

**Профсоюз работников народного образования и науки
Российской Федерации**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 45

**ВОПРОСЫ ДОСРОЧНОГО
ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

Москва, август 2009 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

Направляем информационный сборник для использования в практической деятельности по защите пенсионных прав педагогических работников образовательных учреждений.

В сборнике содержатся обзоры судебной практики и определения Верховного Суда РФ, вынесенные в надзорном порядке по делам связанным с досрочным пенсионным обеспечением педагогических работников.*

Заместитель Председателя Профсоюза

Т.В. Куприянова

* Информационный бюллетень подготовлен в правовом отделе аппарата ЦК Профсоюза. Составитель: зам. заведующего правовым отделом - главный правовой инспектор труда ЦК Профсоюза С.Б. Хмельков

Содержание

Стр.

О судебной практике Верховного Суда РФ по вопросам досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников	4
Извлечения из обзоров судебной практики Верховного Суда РФ по пенсионным вопросам	7
Определения Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с досрочным пенсионным обеспечением педагогических работников	14

О судебной практике Верховного Суда РФ по вопросам досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников

За защитой своих прав на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей педагогические работники образовательных учреждений обращаются в суд. Такие дела рассматриваются районными судами. На решения районных судов, принятые по первой инстанции, сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть подана кассационная жалоба. После рассмотрения дела судом кассационной инстанции решение вступает в законную силу. Часто бывает, что одна из сторон не согласна с принятым решением, считая, что суд принял неправильное решение, нарушающее её права и законные интересы, и обращается с жалобой в суд надзорной инстанции.

Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Статьёй 376 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что были исчерпаны иные способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу.

Такие дела в порядке надзорного производства рассматриваются Верховным Судом РФ. Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов. Иногда бывает так, что именно Верховный Суд РФ, рассматривая дело в надзорной инстанции, ставит последнюю точку.

Верховный Суд РФ регулярно публикует обзоры судебной практики, которые готовятся на основе анализа судебных постановлений и утверждаются постановлением Президиума Верховного Суда РФ. В обзорах публикуются ответы на вопросы, в том числе и на вопросы применения пенсионного законодательства. Без единообразия судебной практики обеспечение в стране единства законности, подлинного равенства всех граждан перед законом и судом невозможно, поэтому указанные разъяснения очень важны.

Так, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 2007 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2007 г.) при ответе на вопрос 10 разъяснено, что период работы в должности «пионервожатая», если на момент выполнения работы в указанной должности действовало постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства» включается в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г.) разъяснено (вопрос 30), что лицам, осуществлявшим педагогическую, медицинскую и иную работу (ст.ст. 27, 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») период нахождения на курсах повышения квалификации подлежит включению в стаж работы, дающий право на досрочную трудовую пенсию по старости.

С учетом особенностей условий труда отдельных категорий граждан, которым трудовая пенсия по старости назначается досрочно, порядок исчисления периодов работы устанавливается отдельными правилами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Некоторые вопросы исчисления стажа на соответствующих видах работ регулируются также Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со ст.ст. 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации № 516 от 11 июля 2002 г.

В силу п. 4 данных Правил в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Согласно ст. 187 Трудового кодекса Российской Федерации в случае направления работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняется место работы (должность) и средняя заработная плата. Поэтому период нахождения на курсах повышения квалификации является периодом работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Кроме того, для отдельных категорий работников в силу специальных нормативных правовых актов повышение квалификации является обязательным условием выполнения работы.

Учитывая изложенное, суд сделал вывод, что период нахождения на курсах повышения квалификации подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение.

В Обзоре законодательства и судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2004 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2005 г.) разъяснено, что поскольку действующее пенсионное законодательство не содержит каких-либо ограничений в способах доказывания характера выполняемой работы, подтверждение которого необходимо для целей назначения пенсии на льготных условиях, суд вправе принять во внимание любые средства доказывания, предусмотренное ГПК РФ, в том числе и показания свидетелей, если подтверждение стажа документами невозможно по

причинам, не зависящим от работника.

Тем педагогическим работникам, которые столкнулись с проблемами при обращении за досрочным назначением трудовой пенсии и собираются в судебном порядке отстаивать свои права, можно посоветовать при обосновании своей позиции в суде воспользоваться доводами, приводимыми Верховным Судом РФ в разъяснениях.

Верховный Суд Российской Федерации занимает особое место в судебной системе. Обращаем внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к верховным судам республик, краевым (областным) судам, судам городов федерального значения, судам автономной области и автономных округов, военным судам военных округов, флотов, видов и групп войск.

Для единообразия правоприменения имеют важное значение позиции, изложенные в судебных постановлениях Верховного Суда РФ.

Конституция РФ в статье 126 определяет, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Разъяснения по вопросам судебной практики заключаются в объяснении того, как следует понимать и применять нормы права. При неопределенности в понимании отдельных правовых норм и отсутствии единообразия практики их применения возникает необходимость в разъяснениях.

В заключение обращаем внимание на то, что норма части 5 статьи 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» определяет, что Верховный Суд Российской Федерации даёт разъяснения по вопросам судебной практики. Закон в части 1 статьи 6 устанавливает: «Вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации».

**Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года**
(утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации
от 7 марта 2007 г.)

(ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

...

Производство по делам, возникающим из пенсионных правоотношений

6. Лицам, осуществляющим педагогическую деятельность, периоды нахождения в учебных отпусках подлежат включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости.

Из материалов дела усматривается, что приказом от 2 сентября 1977 г. истица О. принята на работу на должность концертмейстера в вечернюю музыкальную школу. Приказом от 24 сентября 1980 г. О. переведена на должность преподавателя по классу фортепиано в указанной школе. Приказом от 12 марта 1991 г. она переведена на должность преподавателя по классу фортепиано в детскую музыкальную школу.

В тоже время, в 1979 году О. окончила музыкальное училище, отделение фортепиано (период обучения 1975-1979 г.г.), а в 1989 году - государственный институт культуры по специальности "культурно-просветительская работа", профессия - преподаватель (период обучения 1984-1989 г.).

В соответствии с п. 2 Положения "О порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения", утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 и утратившего силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 953, п. 3 Приложения № 6 к инструкции "О порядке исчисления заработной платы работников просвещения", утвержденной приказом Министерства просвещения СССР от 16 мая 1985 г. № 94 был закреплён порядок зачета в специальный педагогический стаж времени обучения в высших и средних специальных учебных заведениях, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Поскольку О., осуществляя в период с 1977 по 2004 год педагогическую деятельность в учреждениях, которые являются образовательными, находилась в учебных отпусках в период действия указанных норм права - с 1979 по 1989 год, а потому с учетом положений ст.ст. 6 (ч. 2), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего

поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, указанные периоды нахождения истицы в учебных отпусках подлежат включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее права на досрочное назначение пенсии по старости.

С учетом указанных обстоятельств вынесенные по делу судебные постановления, которыми удовлетворены требования истицы о включении периодов нахождения ее в учебных отпусках в специальный стаж и назначении пенсии, признаны законными.

Определение № 14-В06-34

Обзор судебной практики по трудовым и социальным делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ за 2005 г.

(опубликован в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2006 г., № 12)

(ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

....

По социальным делам

1. Вывод суда об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявления о включении в специальный стаж периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком после достижения ребенком возраста полутора лет основан на ошибочном толковании и применении норм материального права.

Н. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным решения комиссии по назначению и перерасчету пенсий государственного учреждения - управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сызрани Самарской области от 29 января 2004 г., которым ей было отказано в досрочном назначении пенсии за выслугу лет ввиду недостаточного специального стажа. Она полагала, что комиссия незаконно отказала ей во включении в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии как педагогическому работнику, периода ее нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 22 октября 1989 г. по 1 января 1992 г.

Решением Сызранского городского суда Самарской области от 20 февраля 2004 г. заявление Н. удовлетворено частично: на государственное учреждение - управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сызрани возложена обязанность включить в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение истице пенсии как педагогическому работнику, период нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им полутора лет, т.е. с 22 октября 1989 г. по 27 февраля 1991 г.; в удовлетворении остальных требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда 24 мая 2004 г. решение оставила без изменения.

Президиум Самарского областного суда 16 декабря 2004 г. указанные судебные постановления оставил без изменения.

В надзорной жалобе Н. ставился вопрос об отмене судебных постановлений в части отказа в удовлетворении ее заявления о включении в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, времени нахождения в отпуске по уходу за ребенком после достижения им возраста полутора лет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 26 декабря 2005 г. надзорную жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявление Н. в части включения в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им полутора лет - с 22 октября 1989 г. по 27 февраля 1991 г., суд правильно исходил из того, что законодательство, действовавшее во время нахождения Н. в отпуске по уходу за ребенком до исполнения ему полутора лет, не содержало запрета на включение в стаж работы по специальности для назначения пенсии за выслугу лет времени нахождения в отпуске по уходу за ребенком.

Вместе с тем вывод суда об отсутствии правовых оснований для удовлетворения ее заявления о включении в специальный стаж также части отпуска по уходу за ребенком с 1 марта 1991 г. до 1 января 1992 г., т.е. после достижения ребенком возраста полутора лет, нельзя признать правильным, поскольку он основан на ошибочном толковании и применении норм материального права.

Судом не учтено, что до вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации", с принятием которого период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях, ст. 167 КЗоТ РФ предусматривала включение указанного периода в специальный стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости.

Н. находилась в отпуске по уходу за ребенком в период с 22 октября 1989 г. по 1 января 1992 г., т.е. до вступления в силу вышеназванного Закона.

Кроме того, следует принять во внимание и то обстоятельство, что в период нахождения истицы в отпуске по уходу за ребенком действовало постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 "Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей", в п. 2 которого предусматривалось, что с 1 декабря 1989 г. повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком увеличивалась до достижения им возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Поскольку ч. 2 ст. 6, ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст.ст. 18, 19 и ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации по своему смыслу предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, период нахождения Н. в отпуске по уходу за ребенком с 22 октября 1989 г. по 1 января 1992 г. подлежал включению в стаж работы по специальности при

досрочном назначении пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее права на досрочное назначение пенсии по старости.

С учетом изложенного судебные постановления в части отказа в удовлетворении иска Н. о включении в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, времени ее нахождения в отпуске по уходу за ребенком после достижения им возраста полутора лет отменены как вынесенные с существенным нарушением норм материального права.

Определение № 46-В05-48

**Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации за первый квартал 2006 г.**

(утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г.)

*(опубликован в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации,
сентябрь 2006 г., № 9)*

...

Вопросы применения пенсионного законодательства

Вопрос 29: Вправе ли суд удовлетворить требование истца о назначении трудовой пенсии по старости досрочно, если право на такую пенсию у истца возникло в период рассмотрения дела в суде?

Ответ: Исходя из п. 1 ст. 18 и ст. 19 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" трудовые пенсии назначаются органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, со дня обращения гражданина за вышеназванной пенсией либо с более раннего срока, но во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на пенсию.

Пенсионные органы устанавливают наличие оснований для назначения пенсии у гражданина, обратившегося за назначением трудовой пенсии, только за тот период, который предшествовал принятию ими решения об отказе в назначении трудовой пенсии.

В силу п. 7 ст. 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. граждане вправе оспорить решения пенсионного органа в суде.

Дела по спорам между гражданами и органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, об отказе в установлении трудовой пенсии рассматриваются судом в порядке искового производства. Требования граждан о назначении трудовой пенсии по старости досрочно представляют собой иски о признании права на пенсию.

Рассматривая спор, возникший в связи с отказом в назначении трудовой пенсии по старости досрочно, суд проверяет обоснованность решения об отказе пенсионного органа в назначении гражданину трудовой пенсии по старости досрочно, а также выясняет, имеется ли у гражданина право на назначение такой пенсии.

Поэтому если у истца возникло право на трудовую пенсию по старости в период рассмотрения дела судом, то суд не лишен возможности указать в решении на право истца на такую пенсию, и на дату возникновения этого права.

Вопрос 30: Подлежит ли включению в стаж работы, дающий право на досрочную трудовую пенсию по старости, лицам, осуществлявшим педагогическую, медицинскую и иную работу (ст.ст. 27, 28 Федерального

закона от 17 декабря 2001 г. "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"), период нахождения на курсах повышения квалификации?

Ответ: Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости отдельным категориям граждан, которые пользовались таким правом по ранее действовавшему законодательству.

Согласно ст.ст. 27, 28 данного Федерального закона граждане приобретают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, в частности, при наличии определенного стажа на соответствующих видах работ, правила исчисления которого утверждаются Правительством Российской Федерации.

С учетом особенностей условий труда отдельных категорий граждан, которым трудовая пенсия по старости назначается досрочно в соответствии с вышеназванными статьями, порядок исчисления периодов их работы устанавливается отдельными правилами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Некоторые вопросы исчисления стажа на соответствующих видах работ регулируются также Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со ст.ст. 27 и 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации № 516 от 11 июля 2002 г.

В силу п. 4 данных Правил в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Согласно ст. 187 Трудового кодекса Российской Федерации в случае направления работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняется место работы (должность) и средняя заработная плата.

Поэтому период нахождения на курсах повышения квалификации является периодом работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Кроме того, для отдельных категорий работников в силу специальных нормативных актов повышение квалификации является обязательным условием выполнения работы.

Из изложенного следует, что период нахождения на курсах повышения квалификации подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение.

Верховный Суд Российской Федерации**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

15 января 2009 г.

г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Кузьминой Веры Юрьевны к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в округе Муром и Муромском районе о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью, по надзорной жалобе Государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в округе Муром и Муромском районе Владимирской области на решение Муромского городского суда Владимирской области от 4 декабря 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 5 февраля 2008 года, которым заявленные требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в округе Муром и Муромском районе Владимирской области Колобаевой И.Н., поддержавшей доводы жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Кузьмина В.Ю. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению -Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в округе Муром и Муромском районе о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью, ссылаясь на то, что ответчиком необоснованно исключены из специального стажа, дающего право на досрочное назначение пенсии, периоды ее работы с 1 октября 1998 года по 31 августа 1999 года и с 1 сентября 1999 года по 12 сентября 2000 года - в должности музыкального руководителя в яслях-саду № 13, а также периоды ее нахождения в отпусках по уходу за детьми с 26 июля 1981 года по 30 апреля 1982 года и с 26 августа 1987 года по 1 января 1989 года.

Решением Муромского городского суда Владимирской области от 4 декабря 2007 года, оставленным без изменения определением судебной

коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 5 февраля 2008 года, заявленные требования удовлетворены. Суд постановил включить указанные периоды в льготный стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью и обязал назначить такую пенсию ранее достижения возраста, установленного статьей 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с педагогической деятельностью, со дня ее обращения за назначением указанной пенсии, но не ранее вступления в законную силу настоящего решения.

По результатам изучения доводов надзорной жалобы 17 сентября 2008 года судьей Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает судебные постановления вынесенными с существенными нарушениями норм материального права.

Как установлено судом, 12 сентября 2007 года Кузьмина В.Ю. обратилась в ГУ - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в округе Муром и Муромском районе Владимирской области за назначением досрочной трудовой пенсии по старости, предусмотренной подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального Закона Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно ответу ГУ УПФ РФ в округе Муром и Муромском районе Владимирской области от 10 октября 2007 года № К-242-5993 в стаж, дающий право на назначение вышеуказанной пенсии, не подлежат включению периоды ее работы с 1 октября 1998 года по 31 августа 1999 года и с 1 сентября 1999 года по 12 сентября 2000 года - в должности музыкального руководителя в яслях-саду № 13, поскольку в данный период не выполнялась норма рабочего времени, а также периоды ее нахождения в отпусках по уходу за детьми с 26 июля 1981 года по 30 апреля 1982 года и с 26 августа 1987 года по 1 января 1989 года, поскольку включение такого вида отпуска не предусмотрено действующим законодательством.

Удовлетворяя заявленные требования в части включения в специальный стаж истицы периодов ее работы в должности музыкального руководителя на неполную ставку, суд сослался на Перечень учреждений и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 и разъяснения Госкомтруда СССР от 17 мая 1960 года № 19, в которых имелись ссылки на должность воспитателя и руководителя-воспитателя.

Между тем, согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 28 Федерального Закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пункт 3 указанной статьи предусматривает, что списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 статьи 28, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года №781, периоды работы в должности музыкального руководителя засчитываются в стаж работы при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), независимо от времени, когда выполнялась эта работа.

Судом установлено, что истица работала в должности музыкального руководителя в яслях-саду № 13 с 1 октября 1998 года по 31 августа 1999 года и с 1 сентября 1999 года по 12 сентября 2000 года - на 0,5 и 0,75 ставки соответственно.

Разрешая спор, суд указал на то, что при определении стажа, дающего право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости следует руководствоваться Перечнем учреждений и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 и разъяснениями Госкомтруда СССР от 17 мая 1960 года № 19, поскольку указанные акты предусматривали включение работы в должности музыкального руководителя в льготный стаж без каких-либо условий относительно нормы выработки, а последующие нормативные акты, регулирующие порядок

назначения льготной пенсии по старости, ухудшают положение истицы в области пенсионного обеспечения, а потому применению не подлежат.

Между тем, суд не учел, что Постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года утвержден Список профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», в котором указание на должность музыкального руководителя отсутствовала.

В то же время пунктом 3 вышеназванного Постановления, за другими педагогическими работниками сохранялись условия и порядок назначения пенсий за выслугу лет, действовавшие до введения Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», но с 1 октября 1993 года указанный пункт признан утратившим силу.

Затем, Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067 был утвержден Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правила исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, пункт 3 которого предусматривал, что в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, засчитываются периоды работы до 1 ноября 1999 года в соответствии со Списком профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утвержденным Постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463, а периоды работы после указанной даты - в соответствии со Списком и Правилами, утвержденными пунктом 1 настоящего Постановления.

Названным Списком должность музыкального руководителя поименована, при этом в пункте 1 Правил указано на необходимость выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад).

Таким образом, период с 1 октября 1993 года по 1 ноября 1999 года законодателем не был урегулирован порядок включения времени работы в должности музыкального руководителя в стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости.

С принятием Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года

№781, данный пробел законодателем в пределах своих полномочий ликвидирован путем указания в пункте 5 на возможность включения в льготный стаж такой работы при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), независимо от времени, когда выполнялась эта работа.

При таких обстоятельствах вывод суда о необходимости включения вышеуказанных периодов в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости независимо от учебной нагрузки, является неправильным, так как Кузьминой В.Ю. не была выработана норма рабочего времени, установленная за ставку заработной платы, а в период, когда такая работа осуществлялась, нормы материального права, на которые сослался суд применению не подлежали.

На основании вышеизложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены состоявшихся судебных постановлений, и, поскольку, все существенные обстоятельства для дела установлены полно, а судом допущена ошибка в толковании и применении норм материального права, полагает возможным вынести новое судебное постановление об отказе в иске, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Муромского городского суда Владимирской области от 4 декабря 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 5 февраля 2008 года отменить и вынести новое решение, которым в удовлетворении требований Кузьминой Веры Юрьевны к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в округе Муром и Муромском районе о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью отказать.

Верховный Суд Российской Федерации**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва

5 марта 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Горохова Б.А.,
судей Колычевой Г.А. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Таран Ирины Юрьевны к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Невинномыску о признании незаконным решения об отказе в назначении пенсии по надзорной жалобе Таран И.Ю. на определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 мая 2007 года, которым отменено решение Невинномысского городского суда от 13 марта 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛА:

решением Комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Невинномыску от 3 ноября 2006 года Таран И. Ю. отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью по п.п. 10 п. 1 ст. 28 Федерального Закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Таран И.Ю. обратилась в суд с иском, в котором просила признать решение комиссии незаконным и обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Невинномыску включить период её нахождения в отпуске без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет с 25 апреля 1991 года по 31 марта 1992 года в стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, и досрочно назначить ей пенсию с 30 августа 2006 года, т.е. с момента её первоначального обращения в Государственное учреждение -Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Невинномыску с заявлением о назначении пенсии.

Ответчик иск не признал.

Решением Невинномысского городского суда от 13 марта 2007 года иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 мая 2007 года решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2008 года дело истребовано для проверки в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации.

В надзорной жалобе Таран И.Ю. просит отменить состоявшееся по делу определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 мая 2007 года и оставить в силе решение Невинномысского городского суда от 13 марта 2007 года.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2009 года дело передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что надзорная жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшееся по делу определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 мая 2007 года подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом кассационной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

До введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Лишь с принятием Закона Российской Федерации № 3543-1 от 25 сентября 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (вступил в силу 6 октября 1992 года) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях (ст. 167 КЗоТ РФ). Данным законом статья 167 КЗоТ РФ была изложена в новой редакции.

Между тем, решение суда в части отказа в удовлетворении требования истицы о включении в специальный стаж периода с 25 апреля 1991 года по 31

марта 1992 года - времени отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет, является неправильным, поскольку суд не применил нормы материального права, подлежащие применению при разрешении данного спора.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 года № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 года повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком была увеличена до достижения им возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Законом СССР от 22 мая 1990 года № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства» были внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утвержденные Законом СССР от 15 июля 1970 года; статья 71 Основ была изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

В соответствии с данным Законом законодательство союзных республик подлежало приведению в соответствие с настоящим законом.

Исходя из смысла приведенных выше законодательных актов, статьи 167 КЗоТ РСФСР (в редакции Закона РСФСР от 9 декабря 1971 года), период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности.

Кроме того, пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 20 декабря 2005 года «О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии» предусмотрено, что при разрешении споров, возникших в связи с невключением женщинам в стаж работы по специальности периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком при досрочном назначении пенсии по старости (статьи 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), следует исходить из того, что если указанный период имел место до 6 октября 1992 года (времени вступления в силу Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Российской Федерации», с принятием которого названный период перестал включаться в специальный стаж работы в случае назначения пенсии на льготных условиях), то он подлежит включению в стаж работы по специальности независимо от времени обращения женщины за назначением пенсии и времени возникновения права на досрочное назначение пенсии по старости.

Ссылки суда кассационной инстанции на положения пункта 7 Разъяснений «О порядке предоставления женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет», утвержденных Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 ноября 1989 года № 375/24-11 не указывающего, что время дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет засчитывается в стаж, дающий право на пенсию на льготных условиях и в льготных размерах, не могут быть приняты во внимание, поскольку данный пункт не содержит и каких-либо ограничений по возможности учёта времени дополнительного неоплачиваемого отпуска в стаже, дающем право на пенсию на льготных условиях. Единственным ограничением по учёту времени дополнительных отпусков, в настоящем пункте, поименован стаж, дающий право на ежегодные оплачиваемые отпуска.

Кроме того, положения Разъяснений Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 29 ноября 1989 года № 375/24-11, не могут рассматриваться в отрыве от нормативного регулирования данных правоотношений, установленного в КЗоТ РСФСР и допускаявшего до 6 октября 1992 возможность включения времени дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в специальный стаж работы по специальности, в т.ч. и для случаев назначения пенсии на льготных условиях.

Принимая во внимание то, что по делу не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, поскольку обстоятельства дела установлены полно и правильно, но судом кассационной инстанции допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным не передавая дела на новое рассмотрение, отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 мая 2007 года, оставив в силе решение Невинномысского городского суда от 13 марта 2007 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 11 мая 2007 года отменить.

Оставить в силе решение Невинномысского городского суда от 13 марта 2007 года.

Верховный Суд Российской Федерации**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

26 сентября 2008 года

г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Гуляевой Г.А.,
судей Колычевой Г.А., Малышкина А.В.

рассмотрела в судебном заседании по надзорной жалобе Перминовой Галины Николаевны дело по иску Перминовой Г.Н. к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Череповце и Череповецком районе Вологодской области об оспаривании решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Перминова Г.Н. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда РФ в городе Череповце и Череповецком районе Вологодской области об оспаривании решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан от 12 сентября 2006 года, которым ей отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости.

В обоснование иска Перминова Г.Н. ссылалась на то, что работает учителем в муниципальном общеобразовательном учреждении «Женская гуманитарная гимназия» г. Череповца. Полагая, что имеет право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости согласно подпункту 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях», она 1 июня 2006 года обратилась с заявлением о назначении пенсии в комиссию по назначению пенсий УПФ по г. Череповцу и Череповецкому району. Однако комиссия вынесла решение, которым отказала в удовлетворении просьбы ввиду того, что на дату обращения за пенсией ее специальный стаж составляет 21 год 10 месяцев 22 дня. Комиссией не засчитана ее работа в должности преподавателя МОУ «Женская гуманитарная гимназия» в периоды с 15 августа 2002 года по 08 января 2003 года, с 10 января 2003 года по 16 августа 2005 года и с 20 августа 2005 года по 01 июня 2006 года, поскольку, как указано в решении, в спорные периоды работы в должности преподавателя ею не выполнялась норма рабочего времени, установленная за ставку заработной платы, а часы работы в качестве педагога дополнительного

образования и руководителя художественного кружка не могут учитываться в педагогическую нагрузку.

Указывая на то, что педагогическая нагрузка в оспариваемые периоды соответствовала требованиям для назначения досрочной пенсии, Перминова Г.Н. просила суд обязать ответчика зачесть эти периоды в специальный стаж и назначить досрочную трудовую пенсию с 01 июня 2006 года.

Ответчик иск не признал.

Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 16 ноября 2006 года иск Перминовой Г.Н. был удовлетворен.

Постановлением Президиума Вологодского областного суда от 5 марта 2007 года решение Череповецкого городского суда от 16 ноября 2006 года отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Решением Череповецкого городского суда от 11 октября 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 5 декабря 2007 года, Перминовой Г.Н. в удовлетворении иска к Управлению Пенсионного Фонда РФ в городе Череповце и Череповецком районе об оспаривании решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан отказано.

Определением судьи Вологодского областного суда от 27 февраля 2008 года в передаче надзорной жалобы Перминовой Г.Н. на вступившие в законную силу решение Череповецкого городского суда от 11 октября 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 5 декабря 2007 года отказано.

В надзорной жалобе в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации Перминова Г.Н. просит отменить указанные судебные постановления ввиду их незаконности.

30 апреля 2008 года судья Верховного Суда РФ истребовал дело для проверки в порядке надзора в Верховный Суд РФ. По результатам изучения надзорной жалобы по материалам истребованного дела определением судьи Верховного Суда РФ от 29 августа 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит, что надзорная жалоба Перминовой Г.Н. подлежит удовлетворению, а решение Череповецкого городского суда от 11 октября 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 5 декабря 2007 года подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами при рассмотрении настоящего дела были допущены существенные нарушения норм материального права, являющиеся в силу приведенной выше нормы основанием к отмене судебных постановлений в порядке надзора, выразившиеся в следующем.

Отказывая Перминовой Г.Н. в удовлетворении иска, суд исходил из того, что в спорные периоды Перминова Г.Н. не выработала норму рабочего времени на ставку заработной платы в должности преподавателя, а работа в качестве руководителя кружка и педагога дополнительного образования не дает право на досрочное пенсионное обеспечение, поскольку должность «руководитель кружка» не поименована в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года № 781, а должность «педагог дополнительного образования» не включена в раздел первый Списка, где значатся общеобразовательные учреждения для детей.

Суд кассационной инстанции, соглашаясь с данными выводами, оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Однако данные выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении положений пенсионного законодательства

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 № 173-ФЗ года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего закона лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пунктом 3 этой же нормы Закона предусмотрено, что списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 названной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии утверждаются Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года № 781 утверждены Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10

пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно пункту 3 Правил в стаж работы засчитываются в порядке, предусмотренном настоящими Правилами, периоды работы в должностях в учреждениях, указанных в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

При этом работа в должностях, указанных в пункте 1 раздела «Наименование должностей» Списка, засчитывается в стаж работы при условии ее выполнения в учреждениях, указанных в пунктах 1.1 - 1.14 раздела «Наименование учреждений» Списка, а работа в должностях, указанных в пункте 2 раздела «Наименование должностей» Списка, - в учреждениях, указанных в пункте 2 раздела «Наименование учреждений» Списка.

Из дела видно, что приказом № 22 от 6 августа 2002 года Перминова Г.Н. с 6 августа 2002 года принята в МОУ «Женская гуманитарная гимназия» преподавателем ИЗО и в оспариваемые периоды работала в этой должности. Кроме того, истица вела в гимназии кружковую работу и педагога дополнительного образования.

Занимаемая истицей должность «преподаватель» указана в пункте 1 раздела «Наименование должностей» Списка.

Согласно пункту 1.1. раздела «Наименование учреждений» Списка к учреждениям, работа преподавателем в которых дает право на пенсию по выслуге лет в связи с педагогической деятельностью, относятся общеобразовательные учреждения, в том числе «гимназия».

Пунктом 4 Правил установлено, что периоды выполнявшейся до 1 сентября 2000 г. работы в должностях в учреждениях, указанных в Списке, засчитываются в стаж работы независимо от условия выполнения в эти периоды нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), а начиная с 1 сентября 2000 г. - при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), за исключением случаев определенных настоящими Правилами.

В соответствии с приказами № 77 от 4 сентября 2002 года, №№ 99, 100 от 8 сентября 2003 года, №№ 121, 130 от 3 сентября 2004 года, №№ 140, 141 от 6 сентября 2005 года распределение педагогической нагрузки истицы в оспариваемые периоды было произведено следующим образом:

в 2002-2003 учебном году - 14 часов в неделю преподаваемого предмета ИЗО и 8 часов кружковой работы; в 2003-2004 учебном году - 8 часов уроков ИЗО и 10 часов кружковой работы; в 2004-2005 учебном году - 10 часов ИЗО и 0,61 ставки педагога дополнительного образования; в 2005-2006 учебном году - 8 часов уроков ИЗО и 12 часов кружковой работы (л.д. 22-29).

Таким образом, продолжительность рабочего времени истицы как преподавателя общеобразовательного учреждения (не менее 18 часов) в указанные периоды соответствовала утвержденной Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2003 года № 191 норме часов педагогической работы за ставку заработной платы.

То обстоятельство, что Перминова Г.Н. в оспариваемые периоды выполняла норму рабочего времени, установленную за ставку заработной платы, подтверждается также данными тарификационных списков МОУ «Женская гуманитарная гимназия» (л.д.30-35).

В соответствии с пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2005 года № 25 «О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» в случае несогласия гражданина с отказом пенсионного органа включить в специальный стаж работы, с учетом которого может быть назначена трудовая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (п.п.7-13 п.1 ст.28 названного Закона), периода его работы, подлежащего, по мнению истца, зачету в специальный стаж работы, необходимо учитывать, что вопрос о виде (типе) учреждения (организации), тождественности выполняемых истцом функций, условий и характера деятельности тем работам (должностям, профессиям), которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, должен решаться судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, установленных в судебном заседании (характера и специфики, условий осуществляемой истцом работы, выполняемых им функциональных обязанностей по занимаемым должностям и профессиям, нагрузки, с учетом целей и задач, а также направлений деятельности учреждений, организаций, в которых он работал и т.п.).

Из материалов дела следует, что истица была протарифицирована именно как учитель ИЗО и получала заработную плату из фонда заработной платы учреждения за выполняемую работу учителя. Ведение кружковой работы входило в ее непосредственные обязанности педагога. При этом кружковая работа и работа педагога дополнительного образования представляли собой суммарное выполнение педагогической работы.

При таких обстоятельствах при условии выполнения в оспариваемые периоды суммарно нормы рабочего времени при исполнении обязанностей не только учителя ИЗО, но и руководителя школьного кружка, а также педагога дополнительного образования в том же учебном заведении за ставку заработной платы учителя ИЗО, не имелось оснований для исключения указанных периодов из стажа работы истицы для назначения пенсии.

Таким образом, ссылка в решении Череповецкого городского суда от 11 октября 2007 года и определении судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 5 декабря 2007 года на то, что выполнение работы руководителя кружка и педагога дополнительного образования свидетельствует о том, что Перминова Г.Н. не выработала норму рабочего

времени на ставку заработной платы, что не дает ей права на досрочное пенсионное обеспечение, не соответствует фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права.

С учетом изложенного решение Череповецкого городского суда от 11 октября 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 5 декабря 2007 не могут быть признаны законными и подлежат отмене с принятием нового решения об удовлетворении исковых требований Перминовой Г.Н.

Руководствуясь статьями 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

отменить решение Череповецкого городского суда от 11 октября 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 5 декабря 2007 года и принять новое судебное постановление, не передавая дело для нового рассмотрения, которым исковые требования Перминовой Г.Н. удовлетворить.

Признать незаконным решение комиссии по назначению пенсий ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Череповце и Череповецком районе Вологодской области от 12 сентября 2006 года. Обязать ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Череповце и Череповецком районе Вологодской области включить в специальный стаж для льготного назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью периоды работы Перминовой Г.Н. в должности преподавателя МОУ «Женская гуманитарная гимназия» г. Череповца с 15 августа 2002 года по 08 января 2003 года, с 10 января 2003 года по 16 августа 2005 года с 20 августа 2005 года по 01 июня 2006 года. Обязать ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Череповце и Череповецком районе Вологодской области назначить Перминовой Г.Н. досрочную трудовую пенсию по старости со дня ее обращения за ней, то есть с 01 июня 2006 года.

Верховный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 января 2008 г.

№ 42-В07-54

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании года гражданское дело по иску Б. к Государственному учреждению Управлению Пенсионного фонда в Малодербетовском районе Республики Калмыкия о признании отказа в назначении досрочной трудовой пенсии по старости незаконным, переданное для рассмотрения в порядке надзора в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по надзорной жалобе Государственного учреждения Управления Пенсионного фонда РФ в Малодербетовском районе Республики Калмыкия, на основании определения судьи Верховного Суда Российской Федерации К. от 17 декабря 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации К., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Б. обратился в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда РФ в Малодербетовском районе Республики Калмыкия о признании отказа в назначении досрочной пенсии по старости незаконным.

В обоснование своих требований указал, что решением пенсионного органа от 20 февраля 2006 г. ему отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи осуществлением педагогической деятельности. Отказ мотивирован тем, что период его работы с ноября 1999 г. по ноябрь 2005 г. в должности директора Малодербетовской детско-юношеской спортивной школы и по совместительству тренером с учебной нагрузкой 12 часов в неделю не может быть включен в стаж работы, дающий право на досрочное назначение пенсии. Полагая указанное решение пенсионного органа незаконным, просил суд обязать ответчика зачесть в стаж, необходимый для назначения пенсии на льготных условиях, вышеуказанный период и назначить ему досрочную трудовую пенсию по старости с момента обращения в пенсионный орган - с 5 декабря 2005 г.

Ответчик иск не признал.

Решением Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 6 июля 2006 года в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия от 10 августа 2006 года решение суда отменено, вынесено новое решение, которым исковые требования Б. удовлетворены частично. Суд обязал ответчика включить в специальный стаж истца, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, период работы в качестве директора Малодербетовской детско-юношеской спортивной школы с 1

января 2001 года по 10 марта 2006 года (5 лет 2 месяца 9 дней) и назначить Б. досрочную трудовую пенсию по старости с 11 марта 2006 года.

Постановлением Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 25 апреля 2007 года указанное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Государственное учреждение Управление Пенсионного фонда в Малодербетовском районе Республики Калмыкия просит определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия отменить и в иске Б. в части включения в специальный стаж периода работы директором Малодербетовской ДЮСШ с 1 января 2001 года по 10 марта 2006 года отказать.

Определением Судьи Верховного Суда РФ от 28 сентября 2007 года дело истребовано в Верховный Суд РФ и определением от 17 декабря 2007 года дело передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции - Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Разрешая дело, суд в мотивировочной части решения указав, что период работы истца в должности тренера-преподавателя Малодербентской ДЮСШ с учебной нагрузкой 12 часов в неделю с 1 ноября 1999 года по 31 августа 2000 года подлежит включению в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии по старости (таким образом, стаж истца составил 19 лет 19 месяцев 22 дня), однако отказал Б. в удовлетворении иска из-за недостаточности стажа (25 лет) педагогической деятельности, дающей право на досрочное назначение пенсии по старости, поскольку в педагогический стаж для назначения истцу досрочной трудовой пенсии по старости период работы с 1 января 2001 года по 10 марта 2006 года в должности директора Малодербетовской ДЮСШ не подлежат включению в педагогический стаж.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия руководствовалась пунктом 12 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года, в соответствии с которым работа в должностях, указанных в пункте 2 раздела "Наименование должностей" списка, в учреждениях, указанных в пункте 2 раздела "Наименование учреждений" списка, за периоды, начиная с 1 января 2001 года засчитывается в стаж работы при наличии одновременно следующих условий: на 1 января 2001 года у лица имеется стаж работы в должностях в учреждениях, указанных в списке, продолжительностью не

менее 16 лет 8 месяцев; у лица имеется факт работы (независимо от ее продолжительности) в период с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года в должностях в учреждениях, указанных в пункте 2 раздела "Наименование должностей" и в пункте 2 раздела "Наименование учреждений" списка; и исходила из того, что период работы Б. с 1 января 2001 года по 10 марта 2006 года в должности директора Малодербетовской ДЮСШ подлежит включению в педагогический стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, поскольку в данный период времени последний осуществлял педагогическую деятельность.

С данными выводами указанными в определении судебной коллегии по гражданским делам, согласился и президиум Верховного суда Республики Калмыкия.

В надзорной жалобе Государственное учреждение Управление Пенсионного фонда в Малодербетовском районе Республики Калмыкия указывает, что судом были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся, по его мнению, в следующем.

С 1 января 2002 года вступил в силу Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" от 17 декабря 2001 года, в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 28 которого трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

В силу части 3 статьи 28 данного Закона списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

В пределах своей компетенции Правительством Российской Федерации 29 октября 2002 года издано постановление № 781, которым утверждены Списки работ, профессий, должностей и учреждений, а также Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Согласно вышеуказанным Спискам, детско-юношеские спортивные школы всех наименований указаны в пункте 2 раздела "Наименование учреждений", должность директора и тренера-преподавателя также указана в пункте 2 раздела "Наименование учреждений".

В силу подпункта "в" пункта 8 данных Правил, работа в должности директора (начальника, заведующего), заместителя директора (начальника, заведующего) учреждений, указанных в пунктах 1.8, 1.12 и 2 раздела "Наименование учреждений" Списка засчитывается в стаж работы только за период до 1 ноября 1999 года. Работа в данных должностях в учреждениях, указанных в пунктах 1.8, 1.12 и 2 раздела "Наименование учреждений"

Списка должностей и учреждений, имевшая место после 1 ноября 1999 года, не подлежит зачету в педагогический стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Однако, при рассмотрении споров, возникших в связи с отказом в назначении трудовой пенсии по старости на основании подпункта 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", необходимо иметь в виду, что в силу подпункта "в" пункта 8 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, работа в должности директора (начальника, заведующего), заместителя директора (начальника, заведующего) учреждений, указанных в пунктах 1.8, 1.12 и 2 раздела "Наименование учреждений" списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 (далее - список должностей и учреждений), засчитывается в стаж работы только за период до 1 ноября 1999 года. Работа в данных должностях в учреждениях, указанных в пунктах 1.8, 1.12 и 2 раздела "Наименование учреждений" названного выше списка должностей и учреждений, имевшая место после 1 ноября 1999 года, не подлежит зачету в педагогический стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Данная позиция также отражена в 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 20.12.2005 г. "О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии"

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении, при применении пункта 12 названных Правил, согласно которому работа в должностях, указанных в пункте 2 раздела "Наименование должностей" списка, в учреждениях, указанных в пункте 2 раздела "Наименование учреждений" списка, за периоды, начиная с 1 января 2001 года засчитывается в стаж работы при наличии условий, перечисленных в этом пункте, судам следует учитывать ограничения, установленные подпунктом "в" пункта 8 Правил.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обоснованно отказал Б. в иске из-за отсутствия необходимого 25 летнего стажа, а допущенное судебной коллегией нарушение норм материального права (включение в указанный стаж периода работы истца с 01 января 2001 года по 10 марта 2006

года) является существенным, поскольку привело к незаконному удовлетворению исковых требований Б.

Вместе с тем, как видно из материалов дела, истец с декабря 1986 года по день рассмотрения дела в суде, работал директором Малодербетовской ДЮСШ с одновременным выполнением обязанностей тренера-преподавателя с учебной нагрузкой 12-12,5 часов в неделю.

Для признания данной работы, подлежащей включению в стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости периода работы истца в качестве тренера-преподавателя в период с 1 января 2001 года по 10 марта 2006 года необходимо исходить из условия выполнения им (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад)

В соответствии с пунктом 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, периоды выполнявшейся до 1 сентября 2000 г. работы в должностях в учреждениях, указанных в списке, засчитываются в стаж работы независимо от условия выполнения в эти периоды нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), а начиная с 1 сентября 2000 года - при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), за исключением случаев определенных настоящими Правилами.

Согласно постановления Правительства РФ от 3 апреля 2003 года № 191 "О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников образовательных учреждений" норма часов преподавательской работы за ставку заработной платы (нормируемая часть педагогической работы) тренерам - преподавателям образовательных учреждений дополнительного образования детей спортивного профиля составляет 18 часов.

Аналогичная норма часов преподавательской работы за ставку заработной платы предусматривалась для педагогических работников Рекомендациями о порядке исчисления заработной платы работников образовательных учреждений (приложение к письму Министерства образования РФ и профсоюза работников народного образования и науки РФ от 16 января 2001 года № 20-58-196/20-5/7).

Однако, как установлено судом первой инстанции и усматривается# из материалов дела, педагогическая нагрузка Б. в период после 1 января 2001 года составляла 12 часов в неделю, в связи с чем судом сделан правильный вывод о невозможности зачета данного периода в стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости.

При таких обстоятельствах, на основании изложенного, постановление президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 25 апреля 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия от 10 августа 2006 подлежат отмене с оставлением в силе решение Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 6 июля 2006 года.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 25 апреля 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Калмыкия от 10 августа 2006 отменить, оставив в силе решение Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия от 6 июля 2006 года.

Верховный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

7 ноября 2008 г.

№ 91-В08-6

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Б.С.А. к государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области о включении периода работы в специальный трудовой стаж по надзорной жалобе государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области на решение Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года и постановление президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации К.Г.А., объяснения Б.С.А., возражавшей против доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Б.С.А. обратилась в суд с иском к государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области о включении в специальный трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, периодов ее работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года.

Решением комиссии ГУ - УПФ РФ в г. Пскове Псковской области от 7 июля 2006 года ей было отказано во включении в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости указанных выше периодов со ссылкой на то, что данные периоды ее работы в должности преподавателя Псковского областного колледжа культуры и искусства не могут быть включены в специальный стаж, поскольку Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, утвержденные постановлением Правительства РФ № 781 от 29 октября 2002 года, с 1 ноября 1999 года предусматривают возможность зачета работы в данном учебном заведении в льготный стаж при условии обучения там не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет.

В обоснование требований о включении спорных периодов в специальный стаж и назначении ей досрочной пенсии с момента обращения в пенсионный орган, то есть с 4 мая 2006 года, Б.С.А. указала, что процент обучающихся у нее в группах студентов в возрасте до 18 лет составлял более 50 процентов.

Решением Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, исковые требования Б.С.А. удовлетворены. Суд обязал ответчика зачесть в специальный стаж работы Б.С.А. периоды работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года и назначить ей пенсию с 4 мая 2006 года.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Постановлением президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В надзорной жалобе ГУ - УПФ РФ в г. Пскове ставится вопрос об отмене решения Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, определения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года и постановления президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года со ссылкой на допущенные судебными инстанциями при разрешении настоящего спора существенные нарушения норм материального права.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Удовлетворяя требования Б.С.А. и обязывая ответчика включить истице в специальный стаж периоды ее работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года в должности преподавателя Псковского областного колледжа культуры и искусства и назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью, суд исходил из того, что состав обучающихся у истицы студентов в возрасте до 18 лет в указанные периоды в названной должности составлял более 50 процентов.

Суд кассационной инстанции и суд надзорной инстанции областного суда с выводами суда первой инстанции согласились.

Между тем, приведенные выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона (женщины, достигшие возраста 55 лет), в том числе и лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пунктом 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" установлено, что списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 14 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 работа за период с 1 ноября 1999 года в должностях, указанных в списке, в вечерних (сменных) общеобразовательных школах, открытых (сменных) общеобразовательных школах, в центрах образования, в вечерних (сменных) профессиональных училищах и в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях) засчитывается в стаж работы при условии обучения в указанных учреждениях не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет.

Аналогичная норма содержалась и в п. 6 Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067.

Из имеющихся в материалах дела справок, предоставленных Псковским областным колледжем культуры и искусства, видно, что в указанном учебном заведении в период с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 марта 2003 года по 4 мая 2006 года обучалось менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет (л.д. 21-24).

Следовательно, условия работы истицы в спорные периоды времени не отвечали требованиям названных выше нормативных актов, предусматривающих возможность зачета в льготный трудовой стаж работы в образовательном учреждении при обучении не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет исключительно во всем учебном заведении, а не в группах каждого педагога в отдельности.

Учитывая изложенное, правовые основания для зачета в специальный стаж Б.С.А. периодов работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года в должности преподавателя Псковского областного колледжа культуры и искусства отсутствуют.

Таким образом, состоявшиеся по делу судебные постановления вынесены с нарушением норм материального права. Вместе с тем, достаточных оснований для их отмены не имеется.

Из объяснений Б.С.А. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ следует, что на основании вступившего в законную силу решения Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года ей с 4 мая 2006 года была назначена пенсия, которую она получает уже более двух лет.

Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, о необходимости соблюдения которого неоднократно указывал Европейский суд по правам человека в своих постановлениях, который, в частности, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

По настоящему делу таких обстоятельств не установлено.

Отмена состоявшихся судебных постановлений приведет к нарушению принципа правовой определенности и вмешательству в право истицы на получение назначенной пенсии как источника к ее существованию.

На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, руководствуясь ст.ст. 387, 390 ГПК РФ, определила:

решение Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года и постановление президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года оставить без изменения, надзорную жалобу государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области - без удовлетворения.

Верховный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 июля 2008 г.

№ 2-В08-7

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

рассмотрела в судебном заседании от 25 июля 2008 г. дело по иску П.Н.А. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Устюженском районе Вологодской области о назначении досрочной трудовой пенсии по старости по надзорной жалобе П.Н.А. на постановление президиума Вологодского областного суда от 26 ноября 2007 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации К.Т.Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

П.Н.А. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Устюженском районе Вологодской области о назначении досрочной трудовой пенсии по старости, ссылаясь на то, что ответчиком неправомерно исключены из стажа, дающего право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, периоды его работы в должности организатора внеклассной и внешкольной работы в Устюженской средней школе № 2, а также служба в рядах Советской Армии и время нахождения на курсах повышения квалификации.

Ответчик иск не признал.

Решением Устюженского районного суда Вологодской области от 27 марта 2007 года заявленные требования частично удовлетворены.

Суд постановил: признать недействительным решение комиссии Государственного учреждения - Управления Пенсионного Фонда РФ в Устюженском районе Вологодской области от 27 октября 2006 года № 79 в части невключения П.Н.А. в специальный стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, периодов работы в должности организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми в Устюженской средней школе № 2 с 1 сентября 1986 года по 31 августа 1987 года, время нахождения на курсах повышения квалификации с 8 января 2003 года по 10 января 2003 года, а также обязать ответчика включить в названные периоды в специальный стаж работы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 мая 2007 года указанное решение отменено в части отказа во включении в специальный стаж работы периода прохождения службы в Вооруженных силах СССР с 17 апреля 1982 года по 30 октября 1983 года и в этой части вынесено новое решение о включении названного

периода в стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости. Также судебная коллегия обязала Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Устюженском районе Вологодской области назначить П.Н.А. досрочную трудовую пенсию по старости с момента обращения, то есть с 17 августа 2006 года. В остальной части решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума Вологодского областного суда от 26 ноября 2007 года определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 мая 2007 года отменено и оставлено в силе решение Устюженского районного суда от 27 марта 2007 года.

В надзорной жалобе П.Н.А. просит отменить постановление президиума Вологодского областного суда от 26 ноября 2007 года и оставить в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 мая 2007 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации К.Т.Е. от 30 апреля 2008 г. дело было истребовано для проверки в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации К.Т.Е. от 20 июня 2008 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Президиумом Вологодского областного суда при рассмотрении настоящего дела были допущены существенные нарушения норм материального права, являющиеся в силу приведенной выше нормы основанием к отмене судебных постановлений в порядке надзора, выразившиеся в следующем.

П.Н.А. обратился в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что решением Комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ в Устюженском районе от 27 октября 2006 г. ему отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемого 25-летнего стажа осуществления педагогической деятельности в государственных и муниципальных учреждениях для детей. В специальный стаж не были включены следующие периоды трудовой деятельности: с 17 апреля 1982 по 30 октября 1983 - служба в рядах Советской Армии, с 1 сентября 1986 по 31 августа 1987 - работа в должности организатора внеклассной и внешкольной

работы Устюженской средней школы № 2, с 8 января 2003 года по 10 января 2003 года, с 11 октября 2004 года по 16 октября 2004 года, с 6 декабря 2004 года по 10 декабря 2004 года, с 1 марта 2005 года по 2 марта 2005 года, с 27 мая 2005 года по 30 мая 2005 года - периоды нахождения на курсах повышения квалификации. Просил включить спорные периоды в специальный стаж, необходимый для назначения досрочной трудовой пенсии по старости и обязать ответчика назначить ему пенсию с момента обращения.

Ответчиком добровольно приняты к зачету в специальный стаж периоды нахождения на курсах повышения квалификации в 2003-2004 годах.

Отказывая в удовлетворении требований П.Н.А. в части зачета в специальный стаж периода службы в Советской Армии, суд первой инстанции исходил из того, что на момент обращения истца за назначением пенсии ранее действующее законодательство, предусматривающее включение таких периодов в стаж работы по специальности, утратило силу, а действующее правовое регулирование предусматривает такое право только для лиц, проходящих службу в особых условиях, а не по призыву.

Отменяя решение суда в этой части, судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда правомерно указала на то, что на момент осуществления П.Н.А. службы в Советской Армии действующее правовое регулирование предусматривало возможность зачета такой деятельности в специальный стаж, как трудовой, а дальнейшее изменение законодательства не может служить основанием для ущемления его прав в области пенсионного обеспечения.

Статьей 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" предусмотрено, что право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

В силу подпункта 10 пункта 1 статьи 28 указанного Закона трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей.

Согласно пункту 3 статьи 28 названного Закона списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7-13 пункта 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Отменяя определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда и оставляя в силе решение суда первой инстанции, президиум исходил из того, что в момент обращения П.Н.А. за назначением досрочной трудовой пенсии Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397, действовавшее на момент прохождения службы, утратило силу, следовательно, условие о включении в специальный стаж периода службы в Вооруженных силах СССР при наличии не менее 2/3 стажа работы на тех должностях, которые дают право на

назначение такой пенсии, должно быть соблюдено не на момент обращения гражданина за пенсией, а на момент утраты силы названного Постановления.

Между тем, с таким выводом суда надзорной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

Положения части 2 статьи 6, части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статей 18, 19 и части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2004 года № 2-П со ссылкой на Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П и Определение от 5 ноября 2002 года № 320-О указал на то, что в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

В указанный спорный период времени действовало утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, подпунктом "г" пункта 1 которого предусматривалось, что учителям, врачам и другим работникам просвещения и здравоохранения в стаж работы по специальности, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, засчитывается служба в составе Вооруженных Сил СССР.

Период службы П.Н.А. в Советской Армии относится к периодам деятельности до 1 января 2002 года, то есть до установления нового правового регулирования назначения досрочных трудовых пенсий педагогическим работникам.

Таким образом, вышеназванный период службы П.Н.А. подлежал включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении трудовой пенсии по старости независимо от времени его обращения за назначением пенсии и времени возникновения у него на это права.

Иное толкование и применение пенсионного законодательства повлекло бы ограничение конституционного права на социальное обеспечение, которое не может быть оправдано указанными в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации целями, ради достижения которых допускается ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, в соответствии с абзацем 1 пункта 3 статьи 10 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы

государственного служащего и в стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы, а время нахождения граждан на военной службе по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации) - один день военной службы за два дня работы.

Таким образом, неправомерна ссылка в постановлении президиума на то, что законодатель специально урегулировал включение времени прохождения военной службы при установлении пенсии за выслугу лет в абзаце 2 пункта 3 статьи 10 указанного Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ, согласно которому время прохождения военной службы военнослужащими на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, засчитывается в специальный трудовой стаж при установлении пенсии по старости в связи с особыми условиями труда или пенсии за выслугу лет, если указанные должности включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации (абз. 2 п. 3 ст. 10 Закона).

В абзаце 1 пункта 3 статьи 10 Закона содержится норма о включении в стаж службы по контракту и призыву при нормальных условиях, а абзац 2 пункта 3 статьи 10 Закона "О статусе военнослужащих" предусматривает прохождение военной службы военнослужащими на воинских должностях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, которое засчитывается в специальный трудовой стаж при установлении пенсии по старости в связи с особыми условиями труда или пенсии за выслугу лет.

При таких обстоятельствах, постановление президиума Вологодского областного суда от 26 ноября 2007 г. нельзя признать соответствующим закону, оно подлежит отмене, а определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 мая 2007 г. следует оставить в силе.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Вологодского областного суда от 26 ноября 2007 г. отменить, определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 16 мая 2007 г. оставить в силе.

Верховный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

7 ноября 2008 г.

№ 91-В08-6

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.

судей Колычевой Г.А., Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Букановой Светланы Аркадьевны к государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области о включении периода работы в специальный трудовой стаж по надзорной жалобе государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области на решение Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года и постановление президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., объяснения Букановой С.А., возражавшей против доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Буканова С.А. обратилась в суд с иском к государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области о включении в специальный трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, периодов ее работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года.

Решением комиссии ГУ - УПФ РФ в г. Пскове Псковской области от 07 июля 2006 года ей было отказано во включении в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости указанных выше периодов со ссылкой на то, что данные периоды ее работы в должности преподавателя Псковского областного колледжа культуры и искусства не могут быть включены в специальный стаж, поскольку Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, утвержденные постановлением Правительства РФ № 781 от 29 октября 2002 года, с 1 ноября 1999 года предусматривают возможность зачета работы в данном учебном заведении в льготный стаж при условии обучения там не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет.

В обоснование требований о включении спорных периодов в специальный стаж и назначении ей досрочной пенсии с момента обращения в пенсионный орган, то есть с 4 мая 2006 года, Буканова С.А. указала, что

процент обучающихся у нее в группах студентов в возрасте до 18 лет составлял более 50 процентов.

Решением Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, исковые требования Букановой С.А. удовлетворены. Суд обязал ответчика зачесть в специальный стаж работы Букановой С.А. периоды работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года и назначить ей пенсию с 4 мая 2006 года.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Постановлением президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В надзорной жалобе ГУ-УПФ РФ в г. Пскове ставится вопрос об отмене решения Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, определения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года и постановления президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года со ссылкой на допущенные судебными инстанциями при разрешении настоящего спора существенные нарушения норм материального права.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Удовлетворяя требования Букановой С.А. и обязывая ответчика включить истце в специальный стаж периоды ее работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года в должности преподавателя Псковского областного колледжа культуры и искусства и назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью, суд исходил из того, что состав обучающихся у истицы студентов в возрасте до 18 лет в указанные периоды в названной должности составлял более 50 процентов.

Суд кассационной инстанции и суд надзорной инстанции областного суда с выводами суда первой инстанции согласились.

Между тем, приведенные выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона (женщины, достигшие возраста 55 лет), в том числе и лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пунктом 3 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" установлено, что списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7 - 13 пункта 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 14 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 работа за период с 1 ноября 1999 года в должностях, указанных в списке, в вечерних (сменных) общеобразовательных школах, открытых (сменных) общеобразовательных школах, в центрах образования, в вечерних (сменных) профессиональных училищах и в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях) засчитывается в стаж работы при условии обучения в указанных учреждениях не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет.

Аналогичная норма содержалась и в п. 6 Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1067.

Из имеющихся в материалах дела справок, предоставленных Псковским областным колледжем культуры и искусства, видно, что в указанном учебном заведении в период с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 марта 2003 года по 4 мая 2006 года обучалось менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет (л.д. 21 - 24).

Следовательно, условия работы истицы в спорные периоды времени не отвечали требованиям названных выше нормативных актов, предусматривающих возможность зачета в льготный трудовой стаж работы в образовательном учреждении при обучении не менее 50 процентов детей в

возрасте до 18 лет исключительно во всем учебном заведении, а не в группах каждого педагога в отдельности.

Учитывая изложенное, правовые основания для зачета в специальный стаж Букановой С.А. периодов работы с 1 ноября 1999 года по 31 декабря 2000 года и с 1 января 2003 года по 4 мая 2006 года в должности преподавателя Псковского областного колледжа культуры и искусства отсутствуют.

Таким образом, состоявшиеся по делу судебные постановления вынесены с нарушением норм материального права. Вместе с тем, достаточных оснований для их отмены не имеется.

Из объяснений Букановой С.А. в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ следует, что на основании вступившего в законную силу решения Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года ей с 4 мая 2006 года была назначена пенсия, которую она получает уже более двух лет.

Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, о необходимости соблюдения которого неоднократно указывал Европейский суд по правам человека в своих постановлениях, который, в частности, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

По настоящему делу таких обстоятельств не установлено.

Отмена состоявшихся судебных постановлений приведет к нарушению принципа правовой определенности и вмешательству в право истицы на получение назначенной пенсии, как источника к ее существованию.

На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, руководствуясь ст. ст. 387, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Псковского городского суда от 12 сентября 2006 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 24 октября 2006 года и постановление президиума Псковского областного суда от 15 июня 2007 года оставить без изменения, надзорную жалобу государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Пскове Псковской области - без удовлетворения.

Верховный Суд Российской Федерации**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

2 марта 2007 г.

г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Горохова Б.А.,
судей Зелепукина А.Н. и Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Башаровой А.И. к государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда РФ в городе Саянске, Зиме и Зиминском районе о признании права на досрочное назначение пенсии, переданное для рассмотрения в порядке надзора в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по надзорной жалобе Башаровой А.И., на основании определения судьи Верховного Суда Российской Федерации Малышкина А.В. от 22 января 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кебы Ю.Г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Башарова А.И. обратилась в суд с иском о признании недействительным решения комиссии ГУ - Управления Пенсионного фонда РФ в г. Саянске, Зиме и Зиминском районе Иркутской области от 1 ноября 2005 года, которым из специального стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии в связи с педагогической деятельностью, исключен период ее работы с 15 августа 1980 года по 29 августа 1981 года в должности старшей пионервожатой Новоленинской средней школы. В обоснование заявленных требований ссылалась на то, что на период осуществления ею такой деятельности, работа в данной должности и в данной организации подлежала зачету в специальный стаж.

Решением Саянского городского суда Иркутской области от 23 декабря 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 февраля 2006 года, постановлено: обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда РФ в городах Саянске, Зиме и Зиминском районе зачесть в специальный стаж педагогической деятельности время работы Башаровой А.И. в должности старшей пионервожатой Новоленинской средней школы с 15 августа 1980 года по 29 августа 1981 года и назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости в связи с педагогической деятельностью с 11 октября 2005 года.

Постановлением президиума Иркутского областного суда от 11 сентября 2006 года указанные судебные постановления отменены и в удовлетворении исковых требований отказано.

В надзорной жалобе Башарова А.И. просит отменить состоявшееся по делу постановление президиума Иркутского областного суда от 11 сентября 2006 года, оставив в силе решение Саянского городского суда Иркутской области от 23 декабря 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 февраля 2006 года.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 8 ноября 2006 года дело истребовано в Верховный Суд РФ и определением от 22 января 2007 года передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Судом установлено, что Башарова А.И. с 15 августа 1980 года по 29 августа 1981 года работала в Новоленинской средней школе в должности старшей пионервожатой. Решением комиссии ГУ - Управления Пенсионного фонда РФ в г. Саянске, Зиме и Зиминском районе Иркутской области от 1 ноября 2005 года в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью отказано в связи с тем, что из специального стажа, дающего право на такую пенсию, исключен вышеназванный период ее работы.

В соответствии с п.п. 10 п. 1 ст. 28 Закона Российской Федерации от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 7 настоящего закона лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2002 года № 781 утверждены Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, и Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Отменяя состоявшиеся судебные постановления и отказывая в удовлетворении заявленных требований, президиум Иркутского областного суда исходил из того, что на момент обращения Башаровой А.И. в ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ в г. Саянске, Зиме и Зиминском районе

Иркутской области с заявлением о назначении досрочной пенсии, должность старшей пионервожатой, в которой она работала в спорный период, не включена в вышеуказанный Список работ, профессий, должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

Между тем, в надзорной жалобе заявительница ссылается на то, что оценку ее пенсионных прав необходимо проводить в соответствии с законодательством, действовавшим в спорный период.

Положения статьи 6 (части 2), статьи 15 (части 4), статьи 17 (части 1), статей 18, 19 и статьи 55 (части 1) Конституции Российской Федерации предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Вместе с тем, принимая во внимание правовую позицию, изложенную Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2004 года №2-П в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права, сохраняются за указанной категорией лиц.

Согласно ч. 3 Постановления Правительства РФ от 22 сентября 1999 года № 1067 «Об утверждении списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей», в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, периоды работы до 1 ноября 1999 года засчитываются в соответствии со Списком профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам ст.80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утвержденным Постановлением Совмина РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463.

Согласно п. 3 названного Постановления Совета Министров РСФСР, за данными педагогическими работниками сохраняются условия и порядок назначения пенсий за выслугу лет, действовавшие до введения Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР».

В период работы Башаровой А.И. с 15 августа 1980 года по 29 августа 1981 года действовал Перечень учреждений, организаций и должностей,

работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397, в соответствии с п.2 Положения которого в стаж работы учителей и других работников просвещения засчитывается, в том числе, работа в училищах, школах, пионерских лагерях и детских домах в качестве штатных пионервожатых.

Таким образом, Башарова А.И. имеет право на зачет указанного периода работы в специальный стаж, и то обстоятельство, что на момент решения вопроса о ее праве на досрочную пенсию законодательство изменилось, что поставило ее в неравное положение с работниками, выполнявшими аналогичные функции, но вышедших на пенсию раньше, не должно нарушать ее законно возникшее право.

Иное толкование и применение пенсионного законодательства повлекло бы ограничение конституционного права на социальное обеспечение, которое не может быть оправдано указанными в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации целями, ради достижения которых допускается ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

При таких обстоятельствах постановление президиума Иркутского областного суда от 11 сентября 2006 года подлежит отмене, с оставлением в силе решения Саянского городского суда Иркутской области от 23 декабря 2005 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 февраля 2006 года.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Иркутского областного суда от 11 сентября 2006 года отменить, оставив в силе решение Саянского городского суда Иркутской области от 23 декабря 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 февраля 2006 года.

Верховный Суд Российской Федерации**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

06 декабря 2006 года

г. Москва

Судья Верховного Суда Российской Федерации Малышкин А.В., рассмотрев истребованное по надзорной жалобе Государственного Учреждения - Управления Пенсионного фонда РФ по Левобережному району г. Воронежа дело по иску Осипенко О.М. к Государственному Учреждению - Управлению Пенсионного фонда РФ по Левобережному району г. Воронежа о включении периодов работы и периодов нахождения в ученических отпусках в специальный стаж и назначении пенсии,

УСТАНОВИЛ:

Осипенко О.М. обратилась в суд с иском к ответчику, в котором просила включить в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периоды работы в музыкальной школе в должности концертмейстера и в должности преподавателя, а также периоды нахождения в ученических отпусках и обязать Управление Пенсионного фонда досрочно назначить ей трудовую пенсию с 5 июля 2004 года, то есть, со дня подачи заявления о назначении досрочной пенсии.

Решением Левобережного районного суда г. Воронежа от 6 мая 2005 года исковые требования Осипенко О.М. удовлетворены. Суд обязал Государственное Учреждение - Управление Пенсионного фонда РФ по Левобережному району г. Воронежа включить в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии, периоды работы Осипенко О.М. в должности концертмейстера с 01.09.1978 г. по 31.08.1980 г., с 01.09.1980 г. по 28.02.1991 г. в должности преподавателя по классу фортепиано в вечерней музыкальной школе №1 г. Воронежа, периоды нахождения в ученических отпусках с 04.01.1979 г. по 04.02.1979 г., с 01.06.1979 г. по 29.06.1979 г., с 29.11.1984 г. по 27.12.1984 г., с 24.04.1985 г. по 25.05.1985 г., с 14.10.1985 г. по г., с 24.03.1986 г. по 22.04.1986 г., с 29.09.1986 г. по 24.10.1986 г., с г. по 07.03.1987 г., с 10.11.1987 г. по 09.12.1987 г., с 14.03.1988 г. по г., с 05.01.1989 г. по 01.02.1989 г., с 08.04.1989 г. по 31.05.1989 г. и обязал ответчика назначить Осипенко О.М. досрочную трудовую пенсию с 05.07.2004 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 июля 2005 года указанное решение отменено, дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Решением Левобережного районного суда г. Воронежа от 8 декабря 2005 года исковые требования Осипенко О.М. удовлетворены частично. Суд обязал Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда РФ по Левобережному району г. Воронежа включить в специальный стаж, дающей право на досрочное назначение пенсии периоды работы Осипенко О.М. в должности концертмейстера в Вечерней музыкальной школе №1 г. Воронежа с 01.09.1978 г. по 31.08.1980 г., и с 01.09.1980 г. по 28.02.1991 г. в

должности преподавателя по классу фортепиано в Вечерней музыкальной школе №1 г.Воронежа.

В иске Осипенко О.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда РФ по Левобережному району г. Воронежа о включении в педагогический стаж, дающей право на досрочное назначение пенсии периодов нахождения её в ученических отпусках с 04.01.1979 г. по 04.02.1979 г., с 01.06.1979 г. по 29.06.1979 г., с 29.11.1984 г. по 27.12.1984 г., с 24.04.1985 г. по г., с 14.10.1985 г. по 12.11.1985 г., 24.03.1986 г. по 22.04.1986 г., с г. по 24.10.1986 г., 02.02.1987 г. по 07.03.1987 г., с 10.11.1987 г. по г., с 14.03.1988 г. по 12.04.1988 г., с 05.01.1989 г. по 01.02.1989 г., с 08.04.1989 г. по 31.05.1989 г. и назначении досрочной трудовой пенсии с 5 июля 2004 года отказано.

Постановлением президиума Воронежского Областного суда от 15 февраля 2006 года определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 12 июля 2005 года и решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 8 декабря 2005 года отменены, решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 6 мая 2005 года оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Государственное Учреждение - Управление Пенсионного фонда РФ по Левобережному району г. Воронежа просит отменить решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 6 мая 2005 года, постановление президиума Воронежского Областного суда от 15 февраля 2006 года и оставить в силе решение Левобережного суда г. Воронежа от 8 декабря 2005 года.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 18 сентября 2006 года дело истребовано в Верховный Суд РФ.

Оснований для передачи дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции не имеется.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Таких нарушений при вынесении судебных постановлений судами первой и кассационной инстанций допущено не было.

Из материалов дела усматривается, что Приказом №45 от 2 сентября 1977 года Осипенко О.М. принята на работу на должность концертмейстера в вечернюю музыкальную школу №1 Ленинского района г. Воронежа. Приказом №82/7 от 24 сентября 1980 года истица переведена на должность преподавателя по классу фортепиано в указанной школе. Приказом №23/1 от 12 марта 1991 года она переведена на должность преподавателя классу фортепиано в детскую музыкальную школу №11 г. Воронежа (л.д.64-68).

В тоже время Осипенко О.М. в 1979 году окончила Воронежское музыкальное училище, отделение фортепиано (период обучения 1975-1979 г.) и в 1989 году окончила Московский государственный институт культуры по специальности культпросветработа, профессия преподаватель (период обучения 1984-1989 г.) (л.д.54,69).

В соответствии с пунктом 2 Положения «О порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения», утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 17.12.1959 г. №1397, утратившего силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 22.09.1993 г. №953, пунктом 3 Приложения №6 Инструкции «О порядке исчисления заработной платы работников просвещения», утвержденной приказом Министерства просвещения СССР от 16.05.1985 г. №94 был закреплен порядок зачета в специальный педагогический стаж времени обучения в высших и средних специальных учебных заведениях, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Поскольку Осипенко О.М., в период с 1977 года по 2004 года, осуществляя педагогическую деятельность в учреждениях, которые являются образовательными, находилась в учебных отпусках в период действия указанных норм права - с 1979 года по 1989 год, а потому, с учетом положений статей 6 (ч.2), 15 (ч.4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч.1) Конституции РФ, предполагающих правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, указанные периоды нахождения Осипенко О.М. в учебных отпусках подлежали включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее права на досрочное назначение пенсии по старости.

Таким образом, с учетом указанных обстоятельств, решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 6 мая 2005 года и постановление президиума Воронежского Областного суда от 15 февраля 2006 года являются законными.

Доводы надзорной жалобы основаны на неправильном толковании норм материального права и не могут служить основанием к отмене судебных постановлений в надзорном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 383 Гражданского процессуального кодекса РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

в передаче дела по иску Осипенко О.М. к Государственному Учреждению - Управлению Пенсионного фонда РФ по Левобережному району г. Воронежа о включении периодов работы и периодов нахождения в ученических отпусках в специальный стаж и назначении пенсии для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, отказать.

Верховный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

24 апреля 2006 года

Дело № 1-В06-5

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зелепукин А.Н., рассмотрев истребованное по надзорной жалобе И. дело по ее иску к отделу Пенсионного фонда РФ в Соломбальском административном округе г. Архангельска о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности и назначении пенсии,

установил:

И. обратилась в суд с иском, указав, что имеет необходимый 25-летний педагогический стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, однако своим решением от 29.10.2003 отдел Пенсионного фонда РФ в Соломбальском административном округе г. Архангельска отказал ей в назначении досрочной пенсии, исключив из педагогического стажа периоды работы с 15.08.1978 по 31.08.1981 в должности старшей пионервожатой средней школы № 52, с 15.08.1986 по 31.08.1988 в должности организатора внеклассной и внешкольной работы средней школы № 52, с 29.08.1994 по 15.08.2003 в должности преподавателя истории и этики в НОУ "Школа "Ксения", с 07.04.1983 по 29.07.1984 - период нахождения в отпуске по уходу за ребенком, с чем истица не согласна.

Решением Соломбальского районного суда г. Архангельска от 05.10.2004 требования И. были удовлетворены. Суд пришел к выводу о необходимости включения в стаж работы истицы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости указанных периодов и обязал отдел Пенсионного фонда РФ в Соломбальском административном округе г. Архангельска назначить И. досрочно трудовую пенсию в связи с педагогической деятельностью.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 29.11.2004 решение Соломбальского районного суда г. Архангельска от 05.10.2004 отменено, по делу вынесено новое решение, которым требования И. оставлены без удовлетворения.

В надзорной жалобе И. просит состоявшееся по делу кассационное определение отменить, оставить в силе ранее вынесенное решение.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 12.03.2006 дело истребовано в Верховный Суд РФ.

Дело надлежит передать для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции - президиум Архангельского областного суда.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

В надзорной жалобе И. указывает, что судебной коллегией по гражданским делам Архангельского областного суда при рассмотрении дела

допущено существенное нарушение норм материального права, выразившееся, по ее мнению, в следующем.

Отказывая во включении в стаж периода работы истицы в качестве пионервожатой, судебная коллегия указала, что Постановление Совета Министров СССР от 17.12.1959 № 1397 "О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства", которым было предусмотрено зачисление периодов работы в качестве пионервожатых в стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии за выслугу лет, отменено в связи со вступлением в силу Постановления Совета Министров - Правительства РФ № 953 от 22.09.1993, которым такое право не предусмотрено. Поскольку на момент обращения И. за назначением пенсии законодательством не было предусмотрено включение в льготный стаж, дающий право на назначение пенсии за выслугу лет, периода работы в качестве пионервожатой, суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении требований И.

Между тем судом не было учтено, что в тот период времени, когда И. работала пионервожатой, действовало Постановление Совета Министров СССР от 17.12.1959 № 1397 "О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства". Истица, работая на этой должности, не могла предвидеть, что в дальнейшем законодательство поменяется и она будет лишена права на досрочное назначение пенсии по выслуге лет.

Таким образом, учитывая, что статьи 6 (ч. 2), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции РФ по своему смыслу предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, указанный период работы И. в должности пионервожатой подлежал включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее права на досрочное назначение пенсии по старости.

Приведенные доводы заслуживают внимания, в связи с чем дело вместе с надзорной жалобой И. и настоящим определением следует направить для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 384 Гражданского процессуального кодекса РФ,

определил:

дело по иску И. к отделу Пенсионного фонда РФ в Соломбальском административном округе г. Архангельска о признании права на досрочную трудовую пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности и назначении пенсии направить для рассмотрения по существу в президиум Архангельского областного суда.

Судья Верховного Суда Российской Федерации

А.Н.ЗЕЛЕПУКИН

Верховный Суд Российской Федерации**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

23 июня 2006 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Кебы Ю.Г., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 июня 2006 г. по надзорной жалобе Пономаревой Т.В. на определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Удмуртской Республики от 5 февраля 2004 г. и постановление президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 25 ноября 2005 г. дело по иску Пономаревой Т.В. к Государственному учреждению - Управление пенсионного фонда РФ в г. Ижевске Удмуртской Республики о восстановлении пенсионных прав.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя Пономаревой Т.В. - Камаловой З.Г. (доверенность от 24.12.2003г. № 18-АА-054935), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА :

Пономарева Т.В. обратилась в суд с иском к ГУ Управление пенсионного фонда РФ в г. Ижевске о восстановлении пенсионных прав, признании незаконным решения комиссии по назначению пенсий Администрации Ленинского района г. Ижевска от 14.01.2001 г. об отказе ей в назначении пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью. В обоснование иска Пономарева Т.В. ссылалась на то, что комиссией незаконно не засчитан в педагогический стаж, необходимый для досрочного назначения пенсии, период ее работы в должности воспитателя Республиканского детского санатория № 1 г. Сарапула с 01.01.1974 г. по 31.05.1976 г.

Решением Октябрьского районного суда г. Ижевска от 5 января 2004 г. требования Пономаревой Т.В. были удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Удмуртской Республики от 5 февраля 2004 г. решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым в удовлетворении требований Пономаревой Т.В. было отказано.

Постановлением президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 25 ноября 2005 г. определение суда кассационной инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Пономарева Т.В. считает, что кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики и постановление

президиума Верховного суда Удмуртской Республики вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2006 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 19 мая 2006 г. передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции - Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Удмуртской Республики от 5 февраля 2004 г. и постановление президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 25 ноября 2005 г. подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Согласно ч. 3 Постановления Правительства РФ № 1067 от 22.09.1999 г. «Об утверждении списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей», в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, периоды работы до 01.11.1999 г. засчитываются в соответствии со Списком профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам ст.80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утвержденным Постановлением Совмина РСФСР от 06.09.1991 г. № 463.

Согласно п. 3 Постановления Совета Министров РСФСР от 06.09.1991 г. № 463, за данными педагогическими работниками сохраняются условия и порядок назначения пенсий за выслугу лет, действовавшие до введения Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР».

Спорный период работы Пономарева Т.В., подлежащий зачету в педагогический стаж с 01.01.1974 г. по 31.05.1976 г. относился к тому времени, когда действовал Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 17.12.1959 г. № 1397. В данный перечень входит учреждение (санаторий) и должность (педагог-воспитатель), соответствующие месту работы и должности истицы.

Суд кассационной инстанции необоснованно сослался на раздел 1 подраздела 1 пункта 1 Перечня, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 17.12.1959 № 1397, так как он относится к учебным

заведениям (санаторным, санаторно-лесным и лесным школам, школам и учебным группам при детских санаториях), а не к лечебным учреждениям (санаториям), где в указанный период работала Пономарева Т.В. К данным учреждениям относится раздел 1 подраздела 3 вышеуказанного Перечня.

Довод судов кассационной и надзорной инстанции о том, что раздел 1 подраздела 3 Перечня не может быть отнесен к Пономаревой Т.В., так как ею не подтвержден факт выполнения кроме воспитательных функций и педагогической деятельности, является необоснованным несостоятелен, так как отказ в назначении пенсии истице обоснован лишь наименованием учреждения. Педагогический характер же ее деятельности у ответчика по делу сомнения не вызывал и в суде первой инстанции не оспаривался. В кассационной жалобе ответчик также не указывал на необходимость доказывания данного факта.

В нарушение конституционных норм (ч.3 ст.55 Конституции РФ) и норм гражданского законодательства (ст.4 ГК РФ) президиум Верховного суда Удмуртской Республики, незаконно придал обратную силу подзаконным нормативным актам, ухудшающим ее положение по сравнению с другими гражданами, которым была зачтена работа в детских санаториях в период действия раздела 1 подраздела 3 Перечня, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 17.12.1959 г. № 1397. Кроме того, президиум не учел позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную им в постановлении № 18-П от 15.06.1998 г., определении № 310-О от 06.12.2001 г., определении № 320-О от 05.11.2002 г., определении № Ю7-0 от 06.03.2003 г. и постановлении № 2-П от 29.01.2004 г.

При указанных условиях оснований для отмены законного решения суда первой инстанции у судов кассационной и надзорной инстанций не имелось.

На основании ст. ст. 390, 391 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Удмуртской Республики от 5 февраля 2004 г. и постановление президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 25 ноября 2005 г. отменить.

Оставить в силе решение Октябрьского районного суда г. Ижевска от 5 января 2004 г.